"Он купил то лекарство", - радостно сообщила Цзян Инь Юэ Цзян Ли на следующий день, когда они наконец-то добрались до места назначения. Несколько минут назад слуга первого принца проводил их во временные поместья.

Цзян Ли должен был сопровождать трех братьев, так как он тоже, по крайней мере по титулу, был принцем, но он отклонил приглашение. Хотя он и не был больше в нейтральной фракции, в глазах всего мира он ещё не примкнул к кому-то. Поэтому, несмотря на то что это должна была быть официальная встреча, он умудрился отказаться от нее, сославшись на то, что это может быть воспринято как его переход в чью-либо фракцию.

Цзян Ли и злодейка были вместе, потому что, как обычно, Цзян Ли прыгал по крышам и стенам, чтобы увидеть девушку. Конечно, они не делали ничего необычного, просто разговаривали. Так как она была незамужней девушкой с репутацией, которую нужно поддерживать, девушка попросила свою служанку остаться, чтобы удержать его от «волчьих» проделок.

Они находились в главном зале. Мужчина внимательно рассматривал несколько листов бумаги, разложенных перед ним на столе, восхищаясь рисунками и стихами. Только когда он услышал ее слова, он поднял голову, уголок его рта приподнялся.

Он встретился с ее сверкающими глазами и с любопытством спросил: "Могу ли я узнать, что будет с теми, кто примет это лекарство?".

Она покачала головой: "Нет".

"Почему?" Он положил картину, которую взял в руки некоторое время назад. "Это сюрприз?"

"Да!" Ее ответ сопровождался смехом. "Я уверена, что Ваше Высочество будет в восторге, когда вы узнаете на что оно способно".

'... Кто научил ее быть такой?

Цзян Ли на некоторое время нахмурил брови, но когда она не сдалась, он пожал плечами и тоже рассмеялся. "Что ж, буду надеяться, что это заслуживает ожидания".

На его ответ девушка ответила лишь уверенной улыбкой. "Я уверена, что заслуживает ожидания. Это не то, что обычно приходит людям в голову". Она вернулась к своему веселому смеху, а он, озадаченный до глубины души, снова беспомощно покачал головой.

На этот раз он действительно не понимал, что она сделала.

'Я знаю, что она хочет воспользоваться противостоянием между принцами. В конце концов, независимо от того, кому удастся успешно вызвать дождь, для Жуй Вана это будут плохие новости. Несмотря на то, что этот парень, похоже, не беспокоится о соревновании из-за своей благосклонности, в конце концов, даже он не сможет игнорировать вопрос вызова дождя. Он не сможет ничего сделать, когда люди публично признают Хай Вана или Дуань Вана следующим сыном Неба. Ну, если только он не сделает что-то или не предложит что-то чудесное".

Цзян Ли посмотрел на девушку. Он подумал, что если это будет предмет из священной земли, такой как Храм Души, и он действительно сможет продлить жизнь человека или избавить его от всех болезней, то император, вероятно, будет очень тронут. Он бы действительно передал ему трон, пока он наслаждался жизнью и беззаботно бродил по земле со своей любимой наложницей.

Однако злодейка сказала, что в этом снадобье хранится некий сюрприз. Она никак не могла быть доброй к тому, кто не только разбил ей сердце и опозорил на людях, но и помог Цзян Ру Ли устроить похищение. Ее чуть не продали каким-то горным бандитам!

Что она сделала с этим предметом? И откуда у нее бутылка с подлинным логотипом таинственного храма?

Не найдя ответа, Цзян Ли уставился в окно, глаза потемнели, и он раздраженно подумал: "Похоже, ее охранники слишком расслабились в эти дни. Даже после последнего вопроса никто из них не сообщил об этом. Думаю, я должен отправить их на другое обучение вместе со мной".

Если бы охранники узнали, о чем думает их начальник, они бы, конечно, завопили о справедливости. Это была не их вина, и они никак не могли знать, что злодейка нашла бутылку в доме старой ведьмы.

...

Время летело быстро. В мгновение ока наступил следующий день.

Как и ожидалось, заявление Дуань Вана превратилось в шутку. Когда он попытался провести церемонию, то, несмотря на то что барабанный звон в этом месте был самым громким, который Цзян Ли когда-либо слышал, а на самой высокой горной вершине региона собралось множество людей, мольба первого принца о дожде не была услышана Небом. Он не был его истинным любимцем, так с чего бы это?

В результате из густых туч, собравшихся над ними, не выпало ни капли дождя. Короче говоря, его церемония провалилась.

Душераздирающе было видеть, как простые люди, у которых было столько надежд, плакали, увидев этот результат. Больше всех плакали и умоляли жители самой восточной части региона, где засуха начала преследовать землю. Видя это, обвинения стали направлены на императорскую семью, но причина всего этого, Дуань Ван, был занят тем, что ругал Цинь Тяня, священника из Храма Души, который помогал ему.

В самый разгар народного недовольства кто-то из толпы вовремя сказал, что помнит слухи о том, что завтра Хай Ван будет участвовать в церемонии.

Сторона Жуй Вана сначала обрадовалась промаху первого принца, но когда услышала что люди обсуждают, стоит ли второму принцу завтра участвовать в церемонии, они начали спорить со сторонниками Хай Вана. Скрытый обмен словами между двумя сторонами в форме «любезностей» был весьма занимательным зрелищем для тех, кто находился на нейтральной стороне.

Но поскольку словесные перепалки были начаты уже несколько дней назад, Хай Ван все равно одержал победу.

"Это несправедливо. Для такого важного дела, как это, мы должны сначала посоветоваться с Его Величеством!"

Один из местных министров, поддерживающих третьего принца, сердито хмыкнул, глядя на то, как горожане со слезами на глазах говорят слова поддержки второму принцу или умоляют его помочь им попросить благословения и милости у небес. Этот человек сказал так только

потому, что если бы они так поступили, то между Хай Ваном и Жуй Ваном точно не было бы соперничества. Император обязательно выберет последнего, своего самого любимого сына.

Генерал Тао фыркнул: "Старый Го, не стоит суетиться. Даже если второго принца выберет народ, это не значит, что его услышат небеса. Скорее всего, он опозорится так, как и первый принц".

Жуй Ван увидел, что несколько сторонников первого принца повернулись к ним с холодными выражениями на лицах, но он не остановил разговоры тех, кто был с его стороны. Ухмыльнувшись покрасневшему Дуань Вану, он вернулся к разговору с Шэнь Линсинь, хотя эта женщина и невеста парня, который сейчас улыбался и утешал толпу, была занята тем, что украдкой поглядывала на тихого генерала-принца рядом со злодейкой.

http://tl.rulate.ru/book/63364/1745881